

Три часа ночи, офис компании.

— Устал до смерти. Ни дня больше не хочу работать на этой паршивой работе.

Чэнь Дицзи выключил компьютер, убрал его в сумку и, пошатываясь, поднялся. Глаза его были налиты кровью, под ними залегли сине-черные круги от бессонных ночей.

Он вышел из компании с сумкой-переноской, нажал кнопку вызова лифта. Быстро раздалось «динь», двери лифта открылись, он спустился с 27-го этажа на первый. Снаружи было почти непроглядно темно, лишь несколько фонарей мерцали у обочины.

— Сейчас такси точно не поймать. Ладно, пойду домой пешком!

Чэнь Дицзи шел по дороге один, рядом то и дело раздавался шум колес.

Он обернулся. Пучок белого света ударил ему в глаза, ослепляя до боли.

— Эй, красотка. Сыграем со мной? — раздался голос.

— Ты чего! Это мужик!

— Что? Мужик? Да и ладно, говорят, мужики тоже ничего, хе-хе-хе...

В этот момент рядом с ним остановился микроавтобус. Один из сидящих в нем смотрел на него с зловещей усмешкой, окидывая взглядом сверху вниз и останавливаясь на поясе.

Плохо, это — бандиты, живущие вне закона.

Чэнь Дицзи опомнился и инстинктивно попытался бежать, но не успел сделать и нескольких шагов, как из микроавтобуса вышли несколько высоких крепких фигур, в руках у каждого была дубинка. Они бросились на него.

Зрение затуманилось, звуки вокруг стали неразличимы, в ушах зазвенело, голова отяжелела и закружилась.

Держись! Чэнь Дицзи, выбирайся отсюда! Ни в коем случае... не дай им себя схватить!

**

— Ему уже не помочь. Сердца нет, почек нет, даже роговицу забрали. Смерть наступила

несколько минут назад.

— Жаль такого молодого парня, вот так просто погиб.

**

— А-а... Сынок мой! Какие же твари проклятые тебя погубили! Как же мы с твоим братом будем жить в этом мире без тебя... Дицзи, Дицзи! А-а...

Мама... не плачь... я здесь...

Голова болит... Мама...

— Малыш, ты должен вырасти послушным и стать таким же великим героем, как твой отец.

Вода...

Голова закружилась, и вдруг Чэнь Дицзи почувствовал, что рядом с ним словно слышен шум воды. Он попытался протянуть руку, чтобы потрогать, но обнаружил, что не может разжать кулачки, зато слух стал острее.

— Малыш, ты должен быть послушным. Если не будешь слушаться и заставишь свою мать мучиться, как родишься — я тебя отлуплю!

— Тятя, тятя, у матушки в животе братик или сестричка?

— Пока не знаю! Когда твоя мать его родит, тогда и узнаешь. Но, Линьэр, ты бы хотел братика или сестричку?

— Я хочу братика, чтобы можно было его дразнить. Ой!

— Ладно-ладно, тогда родим еще одного братика.

Чэнь Дицзи услышал низкий мужской голос и звонкий детский.

Они разговаривали, но он не мог понять, о чем.

Однако он мог точно сказать, что сейчас находится в месте, сильно отличающемся от его прежнего. Возможно, его продали в Мьянму, или затащили в секту, в общем, место не из хороших.

Но, прислушавшись внимательнее, он понял, что там есть и дети, и взрослые. Казалось, он находится в обычном крестьянском доме.

Чэнь Дицзи ничего не знал о том, что снаружи, и не понимал, где он. Внезапно, словно молния пронзила мозг, в его голове возникла невероятная мысль.

Он подумал: «Неужели я... переселился?»

Чэнь Дицзи испугался собственной догадки, но вскоре успокоился.

Ему вдруг стало интересно: может быть, это мир будущего, где Ультрамен сражается с Годзиллой? Или Трансформеры против пришельцев? Нет-нет, он вдруг вспомнил акцент говоривших. Смутно, но он уловил в нем нотки древности.

Это же Китай! Конечно, он переселился в мир боевых искусств или культивации!

Подумав об этом, Чэнь Дицзи начал вспоминать, чему он когда-то на досуге научился из даосских практик. Среди прочего был метод введения ци в тело и первые шаги к тому, чтобы стать практиком.

Он медитировал, с трудом приняв позу для сидения. Он не понимал сейчас: его душа сидит в этой позе, или же его тело тоже?

Постепенно отбрасывая тревожные мысли, он начал опустошать сознание. Он направил волю, положил руки на живот, закрыл глаза, сделал глубокий вдох, чувствуя, как воздух входит в тело.

Откуда-то доносились звуки игры детей и взрослых, но он полностью их игнорировал, сосредоточив все внимание на ощущении энергии, входящей в его тело.

Он не знал, сколько времени прошло. Когда он очнулся, то обнаружил, что грубый мужской голос, кажется, обращается к нему.

— Когда ты еще немного подрастешь, тоже не шали, понял? А не то... я тебя точно отлуплю.

— Муж мой, что ты такое говоришь! Наш малыш обязательно будет самым послушным и не заставит меня страдать.

— Чушь! А почему тогда тебе только что было плохо?— При беременности неизбежно бывает неудобно, но после того, как боль прошла, мне кажется, наш малыш стал сильнее.

Чэнь Дицзи спокойно слушал разговор мужчины и женщины. Он не понимал ни слова, но произношение одного из них напоминало... «малыш»?

Такое приторное слово использовали по отношению к нему, мужчине почти тридцати лет. Кого угодно от такого покоробит.

Чэнь Дицзи не обращал внимания. Он закрыл глаза и продолжил cultivation.

У него было ощущение, что что-то входит в его тело, наполняя его невероятным комфортом.

Точно, это мир культивации.

Неизвестно, сколько еще времени прошло. Мужчина постоянно приходил сюда и болтал без умолку, разговаривая по несколько часов.

— Ади, я выбрал имя для нашей дочери.

— Ну, скажи. Как насчет имени Дицзи? «Ди» — из твоего имени, а «цзи» означает «удача, благоденствие, счастливая звезда над головой». Что думаешь?

— А если родится мальчик?

— Мальчик? Тогда назовем его Чэнь Дицзи.

— Хорошо! Будем звать его Чэнь Дицзи. Малыш, тебе осталось еще шесть месяцев до рождения. Твое имя отныне — Чэнь Дицзи.

Что за тарабарщину они несут? Непонятно, совсем непонятно!

Но Чэнь Дицзи было все равно. В глубине души он постоянно думал о своей матери и младшем брате. Он работал до двух-трех часов ночи только для того, чтобы заработать побольше денег на учебу брата и чтобы мать могла жить легче.

Его мать... и так уже настрадалась...

Он много раз пытался, но понял, что никак не может покинуть это место. Поэтому ему оставалось только снова сесть в позу лотоса. Он обнаружил, что сидение действительно помогает: каждый раз после него он чувствовал прилив сил и даже ощущал, как теплый поток медленно входит в его тело.

Время шло незаметно. Однажды случайно он пошевелил пальцами и с радостью обнаружил,

что уже может двигаться. Мало того, он чувствовал, что его тело переполнено силой, в нем появился неопиcуемый комфорт.

Он опустил руки, попытался открыть глаза, но понял, что все еще не может. Ему оставалось только, как обычно, после сеанса медитации слушать разговоры этой пары.

Они без умолку тараторили на своем.

— Чэнь-лан, малыш все время не двигается и не капризничает, это нормально? Я немного боюсь.

— Не волнуйся, с малышом все будет в порядке! Если что-то случится, я заставлю этих горе-лекарей заплатить.

Слушая доносившиеся снаружи голоса, Чэнь Дицзи поспешно вытянул свою маленькую ручку. Он почувствовал, что коснулся чего-то. Он смутно догадался, что находится в животе у женщины. Если он не ошибался, эта женщина была его матерью в этой жизни.

Учитывая хрупкость человеческого тела, Чэнь Дицзи не стал использовать духовную силу, а просто нежно погладил живот.

— Малыш меня трогает! Муж, посмотри, это ручка нашего малыша.

— Ммм, малыш, будь послушным, не заставляй мамочку страдать.

Чэнь Дицзи не понял. Его ладошка соприкоснулась с ладонью снаружи, он сильно испугался и поспешно убрал руку.

— Вот видишь, я же говорил, малыш понимает, что я говорю. — Мужчина тихо рассмеялся, в его строгих глазах мелькнула теплота. Рука, покрытая мозолями, нежно похлопывала женщину по животу.

Чэнь Дицзи чувствовал любовь мужчины и женщины. Эта любовь чуть не вскружила ему голову от счастья, он едва не поверил, что он просто ребенок, а все, что было раньше — лишь сон обычного человека.

Но вскоре он вынырнул из этого счастья. Он не мог забыть о своем брате и матери. Даже понимая, что это невозможно, он все равно хотел вернуться домой.

Он продолжил cultivation. Раз выпал шанс начать все сначала, нельзя упускать ни мгновения.

Находясь в животе женщины, Чэнь Дицзи покачал головой. Нельзя поддаваться эмоциям, нужно стараться.

Он не был уверен, находится ли он в фэнтезийном мире, как в романах жанра сюаньхуань, или в мире cultivation, как в романах жанра сюсянь.

Но в любом мире сила решает все.

Он снова с трудом скрестил свои маленькие ножки, положив крошечные ручки на едва согнутые колени.

Поток энергии снова проник сквозь живот женщины, по капле входя в его тело и собираясь в даньтяне.

Он начал чувствовать, как тело наполняется теплом, словно что-то внутри прорывается наружу. Он затаил дыхание и сосредоточился. Вскоре он ощутил, что его тело изменилось: казалось, из него вывелось много шлаков, и он явственно почувствовал, что стал сильнее.

Сейчас он был еще ребенком, и время, которое он мог посвящать cultivation, было ограничено. Большую часть дня он спал. Его злило, что приходится тратить столько времени на отдых, но он не мог противостоять усталости тела.

Каждый раз, когда он начинал клевать носом, снаружи раздавался женский голос.

— Малыш, смотри, пришла зима. Следующей весной, следующей весной мы увидимся. Хочешь увидеть маму?

Каждый день, слушая монологи женщины, Чэнь Дицзи иногда в ответ клал свою ручку на мамин живот. Но чем больше женщина говорила, тем реже он отвечал, потому что все свое ограниченное время хотел посвятить cultivation.

Неизвестно, сколько еще времени прошло. Его тело становилось все больше. Теперь он уже с трудом мог шевелить своими пухлыми ручками и играть с пуповиной, которая соединяла его с матерью.

Это ощущение было удивительным. Хотя он когда-то читал в интернете о том, как выглядит ребенок в утробе, когда испытываешь это сам, ощущения были совсем другими.

Теперь он уже лучше контролировал свои руки и ноги. Он не сидел без дела ни минуты. За исключением необходимого сна, почти все время бодрствования он тратил на поглощение энергии, двигаясь очень мало.

Чэнь Дицзи был настолько спокоен, что женщина чуть не подумала, что с ним что-то случилось. Она тревожилась довольно долго и каждое утро первым делом с помощью духовной силы проверяла, жив ли Чэнь Дицзи, и только тогда успокаивалась.

Однажды женщина, кажется, почувствовала что-то необычное и сказала мужчине:

— С тех пор как я забеременела этим ребенком, мне все время кажется, что окружающая духовная энергия то и дело входит в мое тело. Как думаешь, это заслуга малыша?

— Раз госпожа так говорит, значит, так и есть. Осталось всего три месяца до рождения нашего малыша. Надеюсь, за эти три месяца не случится никаких происшествий.

— Кстати, невестка тоже скоро должна родить?

— Да. — Мужчина кивнул. — Срок примерно совпадает с твоим. Если они случайно родятся в один день, это будет двойная удача для нашей семьи.

— Как такое может совпасть? Если считать по времени, я должна родить позже нее.

— Значит, у нашего малыша скоро появится старший братик. — Мужчина одной рукой обнял женщину за талию, другой гладил ее живот, в глазах у него была бездонная нежность.

Чэнь Дицзи, только что закончивший cultivation, почувствовал тепло, просачивающееся сквозь живот. На этот раз он, повинувшись какому-то внутреннему порыву, снова вытянул руку и прижал ее к отцовской ладони.

Это было тепло отца, которого он никогда не знал в прошлой жизни.

Хорошо бы выбраться отсюда поскорее.

Внезапно подумал он. За почти четыре-пять месяцев, проведенных рядом с ними, он невольно проникся симпатией к своим новым родителям, но еще больше им интересовался.

Три месяца спустя.

— Глава клана созывает на важное совещание. Третий господин Чэнь, прошу вас, побеспокойтесь.

— Что случилось? — Мужчина был серьезен. Его жена была беременна уже почти десять месяцев, и в эти дни должны были начаться роды. Он не хотел покидать ее, но именно в этот ответственный момент его вызывали на совещание. Это вызывало у него нежелание.

— Если только это не вторжение врага, я не буду участвовать в этом деле.

— Приказ главы клана. Ослушник будет изгнан из Клана Чэнь.

Слуга дословно передал мужчине приказ главы клана. Мужчина нахмурился, в душе у него возникло нехорошее предчувствие.

Это дело, похоже, непростое.

Мужчина обернулся и увидел, что его жена, держась за живот, медленно выходит из дома. В ее взгляде, устремленном на мужа, были нежность и любовь.

— Мне не нужно, чтобы ты оставался. Иди. — Раздался мягкий голос женщины. — Подумаешь, родить ребенка. Неужели я не смогу родить, если меня никто не поддержит?

— К тому же я рожая не в первый раз. Иди! Не беспокойся обо мне.

— Госпожа. — Женщина замолчала. Мужчина смотрел на нее полным смятения взглядом, но под понуканиями слуги все же ушел.

После ухода мужчины на душе у женщины стало беспокойно. Внезапно она почувствовала тянущую боль внизу живота и поспешно крикнула служанку, чтобы та помогла ей дойти до комнаты.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как по ногам потекло тепло, а боль внизу живота усилилась.

Служанка, увидев прозрачную жидкость на полу, закричала:

— Рожает! Рожает! Госпожа рожает! Повитуху, скорее! Госпожа рожает!

Когда Чэнь Дицзи очнулся, вокруг стоял шум и гам. Околоплодных вод, в которых он находился, стало заметно меньше, и они быстро уходили.

Началось.

Он мог выйти.

Это была первая мысль Чэнь Дицзи.

Какая-то сила начала выталкивать его наружу. Снаружи его, казалось, ждали чьи-то руки. И в тот момент, когда он уже почти появился на свет, его окутало жаром, ослепительно золотой свет резанул по глазам, и он не смог их открыть.

Прозвучал колокольный звон, сотрясающий душу. В мерцающей дымке ему почудилось, что он видит человека, стоящего под совершенно черным деревом.

Он хотел разглядеть его лицо, но никак не мог. В конце концов, он полностью потерял сознание.

— Тетушка Чжан, вы посмотрите... маленький господин... что-то совсем не подает признаков жизни?

— Мертворожденный? — Повитуха взглянула на ребенка. Кожа у него была белая, лицо румяное, но, родившись уже некоторое время назад, он все еще не открывал глаз и не плакал. Она переглянулась с молоденькой служанкой и поспешно взяла ребенка на руки.

— Ты иди, займись госпожой. Ее от невесты откуда взявшегося золотого света в обморок ударило. Ухаживай за ней хорошенько и смотри не болтай лишнего.

— А как же этот ребенок... — Служанка посмотрела на младенца на руках у кормилицы, не зная, куда та его понесет.

— Если господин узнает, что ребенок родился мертвым, нам голов не сносить. Я пойду, поищу другой выход. А этот ребенок... — Повитуха вдруг услышала журчание ручья. Она подняла голову и увидела прозрачный, до самого дна, ручей, в котором плавало несколько рыбок.

— Ребенку не повезло. Я пушу его по воде, вместе с рыбками, пусть плывет.

Сказав это, она быстро запеленала ребенка в комок и тут же покинула двор с ним на руках. Она подошла к только что распустившемуся клену, и к ней медленно приблизилась женщина с изящной фигурой.

— Ну что? — спросила женщина. — Она в обмороке?

— В обмороке. — Ответила кормилица. — Ребенок... ребенок уже мертв. Я скоро выброшу его в воду, скормлю рыбам и креветкам.

— Мне все равно, как ты это сделаешь. Избавься от него — так будет лучше и для тебя, и для меня. — Женщина равнодушно взглянула на неподвижного младенца и поспешно сунула ребенка, который был у нее на руках, повитухе.

— Ты знаешь, если не сделаешь это, тебе и мне, и даже твоей семье придется ответить за это головой.

— Знаю, знаю. — Повитуха сгорбилась, не смея поднять головы. Дрожащей рукой она приняла ребенка и спросила с надеждой: — А мой внук...

— С ним все в порядке! Если ты все сделаешь, я гарантирую, что он ни в чем не будет знать нужды. Как раз моей Ваньэр нужен компаньон для учебы. Пусть им и будет.

— Благодарю... благодарю, вторая госпожа!

<http://bllate.org/book/18843/1836474>